12-13

4. Шукшин В.
5. "А поутру они проснулись"
6. Владивосток - Приморский театр юного зрителя
7. режиссер - Коробов Н.В.

Магаданская правда
г. Магадан

14 мая 1982 года

• Театральные гастроли

«От семи до семидесяти»

ТАК определил свой возрастной диапазон Приморский театр юного зрителя. Вчера утром дети смотрели «Терем-Теремок», а вечером взрослые [illegible] увидеть постановку повести для театра Василия Макаровича Шукшина «А поутру они проснулись...».

Ее жанр можно определить как драматическая комедия. Драма — потому, что речь в ней идет о явлении остро социальном, комедия — как специфическая форма подачи материала. Эта повесть о пьянстве. Вернее, о больной душе — ведь здоровый человек ни с того ни с сего пить не станет.

«Этот разговор о душе мною начат не вчера, не сегодня — давно. И пока «слезать» с него я не собираюсь. Мы много говорим о [illegible], индустриализации, урбанизации и т. д. Решая эти и другие важные проблемы в городе ли, на селе — всегда ли мы думаем о человеке?»

Мысль Василия Макаровича, вынесенная постановщиком Н. В. Коробовым в эпиграф, а затем повторенная в эпилоге, стала стержневой идеей спектакля.

Да так ли уж важны причины, по которым рука тянется к рюмке? — скажете вы.— Важно, что тянется. И все-таки, почему?

Канва фабулы проста — проснувшись поутру от дикого воплЯ одного из обитателей медицинского вытрезвителя, остальные его пациенты горестно вспоминают, что же привело сюда каждого из них.

У молодого ученого, здесь он получил кличку «Очкарик» (артист А. Сыркин), личная драма — предательство любимой женщины. «Так мне [illegible], [illegible] на душе стало»,— вспоминает он. Соколов (артист В. Бурый) накануне провожал хабаровского друга, который, [illegible] в глухомани, «гуляет» в столице.

— Все вроде бы было «по уму» и как надо,— размышляет Соколов,— да [illegible] не по душе пришлись нам обитатели купе в вагоне — [illegible] какие-то, выбросили их вместе с [illegible].

[illegible] Мрачный (артист В. Шавкунов). [illegible] объяснить себе причины, докопаться до истины — что же его все-таки гнетет и беспокоит,— он берет бутылку-другую и пьет.

— Вы в кино, театр ходите? — спрашивает его социолог, занимающийся в медвытрезвителе сбором данных по проблеме пьянства (исп. Н. Коробов).

— А [illegible] я там не видел? — отвечает — Телевизор смотрю — передачу «В мире животных».

Сантехник из бойлерной (артист Э. Прокопцев) по вечерам принимал в своем подвале тех, кто тоже с неуспокоенной, [illegible] душой. Обычно в дружеской, [illegible] беседе всегда отпускало, сообща находили выход. А вот вчера — [illegible].

Гражданина из очереди (заслуженный артист РСФСР Н. Щербатюк) обидели. Мясник, жоботряс, который ежедневно обвешивает и обсчитывает покупателей, обозвав человека скотиной, выставил за дверь.

— И все остальные люди молчали, более того, угодничали перед хамом! Это же катастрофа, как же теперь жить?! — недоумевает он.

И он прав. Это, действительно, катастрофа, способная вызвать душевное потрясение, когда хам, наглец торжествует, а у тебя от страха цепенеет язык и ты не в состоянии защищать свою честь и достоинство. Еще страшнее, когда никто не хочет (а ведь могут) тебе помочь. «Зачем связываться? Как бы чего...» — молчаливое подобострастие таких вселяет огромную силу, уверенность в своем превосходстве в таких как Урка (артист А. Волосянко).

В каждой истории, рассказанной со сцены,— своя боль, [illegible] обида или вина. Но объединяет все первопричины одна — человеческая серость, бездуховность — либо своя личная, либо того, с кем столкнула героя жизнь.

Исследование глубинных пластов человеческой личности, попранное достоинство, уважение к каждому — даже самому никчемному, казалось бы, человеку,— таков предмет творчества В. Шукшина. Увлечен этой темой и владивостокский краевой театр юного зрителя имени Ленинского комсомола. Слово со сцены обращено к разным аудиториям. Будь то «Вишневый сад» А. Чехова или рассматриваемый спектакль-повесть для театра В. Шукшина, творческий коллектив интересует главное — ценность человека, его духовный (или бездуховный) мир.

Спектакль поставлен очень динамично, живо. Картинки с натуры, созданные актерами,— гротескны, узнаваемы. Видно, что приморцы очень увлечены работой над этим материалом, потребовавшим от них определенного профессионального мастерства, мобильности. Ведь по сути у каждого актера две [illegible] роли. Первая — подавленное похмелье, стыд и раскаяние, вторая — пьяный апофеоз, скажем так. Кроме того, отдельным исполнителям выпадают и эпизодические роли в массовых сценах.

В спектакле занята всего одна актриса. Тем не менее артистка Н. Ленская с успехом создает четыре совершенно разнохарактерных женских образа — уборщицы тети Нюры, «интересной женщины», «дамы из вагона» и жены закройщика. Каждая несет в себе типичные черты.

Выступая на открытии гастролей, кто-то из наших гостей справедливо заметил, что за тридцать пять лет существования ТЮЗа во Владивостоке у него появился свой зритель. Когда-то девочки и мальчики приходили смотреть сказки, потом они подрастали, и театр предлагал им пьесы о подростках и юношестве. Первым зрителям ТЮЗа сегодня ближе к пятидесяти. Приходя в кассу за билетами для внуков, они непременно глянут в репертуар — а что есть для нас?

Твой первый театр остается с тобой навсегда.

В. КОЧКИНА.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля. Профессор — А. Романов, Сантехник — Э. Прокопцев. Фото С. Бибикова.